

Маленькая девочка нервничала, её маленькие ручки сжимались и переплетались:

— Я могу... по-прежнему называть тебя сестрой?

Гу Яньсяо, услышав это, улыбнулась:

— Конечно, если ты хочешь.

Сказав это, она повернулась и спустилась по ступенькам, направляясь к воротам двора, её шаги были решительными.

Ань Линь, лежащая на плече Гу Яньсяо, смотрела на дом, в котором прожила пять лет, и на Гу Пина, который заботился о ней все эти годы, опустила глаза, глядя на плитки дорожки, которые медленно удалялись.

В следующий раз, когда она вернётся, её статус будет уже другим.

С этого момента она будет носить фамилию Ань, а не Гу.

— Дядя Цянь, отвезите меня домой, — сказала Гу Яньсяо, садясь в машину с маленькой Ань Линь на руках, обращаясь к мужчине за рулём.

Цянь Хао всё это время ждал в машине, не зная, что произошло в старой резиденции, но, судя по всему, он что-то знал об Ань Линь, несколько раз посмотрел на неё в зеркало заднего вида. Но он был старым водителем семьи Гу, работал там ещё до того, как Гу Шиюн ушёл с поста, и знал, что можно говорить, а что нет.

— Хорошо, барышня, — ответил Цянь Хао, снова завёл машину.

Гу Яньсяо посадила Ань Линь на сиденье рядом, сначала сняла свой рюкзак, её взгляд случайно упал на следы от маленьких ножек на её школьной форме.

Маленькая девочка, казалось, чувствовала себя неуверенно, сидела беспокойно, её глаза постоянно бросали взгляды в эту сторону, как будто хотела прижаться, но не решалась.

Внутри машины было просторно, Гу Яньсяо поставила рюкзак на пол у ног, посмотрела на Ань Линь, её взгляд стал ещё мягче.

Её нос и щёки всё ещё были красными, с лёгким розовым оттенком, увидев взгляд Гу Яньсяо, она отвела глаза, не решаясь больше двигаться.

Ей было всего пять лет, но она уже понимала границы, за короткое время осознала, в каком

положении находится.

От рая до земли — такой огромный разрыв, и как она справлялась с этим внутри себя, было неизвестно.

Девочка была ниже своих сверстников, её ножки не доставали до пола, болтались в воздухе, маленькая ножка случайно задела датчик на подошве, и свет мгновенно загорелся.

Она испугалась, наклонилась, чтобы закрыть его, боясь потревожить Гу Яньсяо.

Затем украдкой посмотрела на реакцию Гу Яньсяо.

В этот момент Гу Яньсяо уже сняла школьную форму, оставив только тонкую рубашку, застёгнутую до самого верха, очень строгую.

Гу Яньсяо, конечно, заметила её реакцию, её выражение немного изменилось, через мгновение она наклонилась к Ань Линь.

Ань Линь подумала, что побеспокоила Гу Яньсяо, замерла, не решаясь двигаться, её маленькая ручка всё ещё лежала на подошве.

Но вместо этого Гу Яньсяо взяла её за тело и колени, подняла, и она оказалась на её коленях.

Пока она ещё не успела опомниться, над её головой раздался мягкий голос Гу Яньсяо:

— Если неудобно, сними обувь.

Сказав это, Гу Яньсяо расстегнула застёжки на обуви, сняла её и бросила на пол.

Ань Линь посмотрела на обувь, затем подняла глаза на Гу Яньсяо.

Гу Яньсяо обняла Ань Линь, её длинный указательный палец, по сравнению с маленькой ручкой девочки, обхватил её талию.

До дома Гу Яньсяо было около часа езды, ещё не выехав на главную дорогу, время уже приближалось к семи вечера, небо постепенно темнело, солнце опустилось за горизонт, оставив лишь слабый свет на небе.

Ань Линь приоткрыла рот, словно хотела что-то спросить, но вместо этого непроизвольно зевнула.

Обе на мгновение замерли.

Она всегда привыкла спать днём, но после происшествия никто больше не заботился о ней, не то что о дневном сне, она даже не решалась зайти в свою комнату, несколько часов стояла в гостиной, окружённая взрослыми, слушая слова, которые она понимала и не понимала.

Гу Яньсяо, увидев это, улыбнулась:

— Ты устала?

Ань Линь замерла, но затем честно кивнула.

Когда напряжённые нервы внезапно расслабляются, сонливость легко накатывает, даже взрослые подвержены этому, не говоря уже о ребёнке.

Гу Яньсяо кивнула, изменила позу, чтобы Ань Линь лежала у неё на руках, её маленькое тело расположилось поперёк, голова лежала на её руке:

— Если устала, спи, когда проснёшься, мы будем дома.

Ань Линь не сопротивлялась.

У неё не было сил и мыслей, чтобы думать о многом, её веки сомкнулись, и она быстро погрузилась в глубокий сон.

В её голове звучали слова Гу Яньсяо: «Когда проснёшься, мы будем дома...»

Глядя на уснувшую девочку, Гу Яньсяо тихо вздохнула, сожалея о её трудной судьбе, её пальцы скользнули по мягкой щеке, затем взяли её маленькую ручку.

Как будто по инстинкту, Ань Линь тоже ответила ей, как в первый раз, её маленькая ручка схватила два сустава указательного пальца Гу Яньсяо и больше не отпускала.

.....

— Ан? Ан! — У Чжичжоу несколько раз махнул рукой перед лицом Ань Линь, прежде чем она очнулась.

Ань Линь моргнула, затем покачала головой и спросила:

— М-м?

— Ты в порядке? Ты выглядишь не очень хорошо, — с беспокойством сказал У Чжичжоу, глядя на лёгкие тени под её глазами. — Я просто спросил, зачем ты ходила в УА.

— Всё нормально, — сначала ответила Ань Линь, закрыла глаза, помассировала виски, чтобы облегчить головную боль, подавила воспоминания, всплывающие в её голове, затем продолжила, не останавливая своих действий, — пошла отнести документы на учёбу за границу, чтобы она подписала.

— Подпись? Разве есть такая процедура? — удивился У Чжичжоу.

Ань Линь выдохнула:

— Конечно нет, я просто добавила страницу. Пошла, чтобы она не волновалась, сообщила, куда отправляюсь.

Услышав это, У Чжичжоу всё понял.

— Тогда позволь спросить, зачем ты позвала меня?

Ань Линь бросила на него взгляд:

— Если бы я не позвонила тебе, мне было бы трудно уйти.

У Чжичжоу:

...

Получается, я стал временным инструментом?

В тот момент атмосфера была напряжённой, и у неё не было настроения что-то объяснить, пока Гу Яньсяо была в замешательстве, она достала телефон и вышла, дожидаясь, когда У Чжичжоу ответит:

— А У, иди в бар «Цзиньнин».

Гу Яньсяо тут же нахмурилась, когда Ань Линь уже почти вышла за дверь, позвала её:

— Аньань.

Ань Линь обернулась:

— Президент Гу, что-то ещё?

Гу Яньсяо, глядя в глаза Ань Линь, открыла рот:

— Зачем ты идёшь в бар?

Ань Линь улыбнулась:

— Что ещё можно делать в баре? Пить, танцевать.

Гу Яньсяо хотела сказать, чтобы она не ходила в такие места, но прежде чем успела что-то сказать, Ань Линь перебила её:

— Мне восемнадцать, выпить немного... не слишком ли?

Гу Яньсяо не смогла ничего возразить.

Слова и уходящая спина были полны уверенности.

Ань Линь вышла из поля зрения Гу Яньсяо, быстро застегнула пуговицы на джинсовой куртке, зашла в туалет, смыла яркий макияж, выбежала из башни YA, встретила с У Чжичжоу у входа в бар «Цзиньнин» и в итоге зашла в кафе с молочными коктейлями.

Настоящая операция...

Как и в тот вечер, казалось, что она сделала много, но на самом деле просто получила небольшое преимущество, целовала, трогала, кусала за уши.

Гу Яньсяо, которой сейчас двадцать восемь лет, никогда не было первой любви, не говоря уже о романах, поцелуях и постели.

Конечно, последнее она могла только представить, её рот и руки пока не решались на это.

До шестнадцати лет она полностью посвящала себя учёбе, а потом рядом появилась Ань Линь, и у неё не было времени на что-то ещё.

В восемнадцать лет она поступила в университет Янчэна и начала постепенно участвовать в проектах YA.

<http://bllate.org/book/15524/1379785>